
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 7(76). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.07.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 176.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Вдовин С.С., Сыздыкова Ж.С.** Этнический состав
и территориальное устройство Хивинского ханства XVIII-XIX вв. 1996
- Ушмаева К.А., Волков А.А., Состин Д.И., Гончаров А.С.**
Духовная культура ставропольского казачества
во второй половине XX в. 2005
- Дьун-Дьангхай С.В., Сыздыкова Ж.С.**
Ислам – государственная религия Караханидов
как один из факторов модернизации тюркского языка XI в. 2016
- Гусейнова Б.М.** Дагестанцы на государственной службе России:
Абдурахман Даниялов – видный государственный
и общественный деятель Дагестана 2024
- Кириченко В.Ю.** К вопросу о матримониальных связях
коломенского купечества во второй половине XVIII века 2032
- Моргунов К.Г.** Москва и москвичи в зимний
период 1918-1920 гг.: зарисовки из повседневности 2041

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (часть десятая) 2050

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
этапы и основные характеристики 2065
- Пацеля Я.С.** Протесты в Хабаровском крае:
анализ и прогноз развития политической ситуации 2072

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Сыздыкова Ж.С.** Народы и этносы Афганистана
и Центральной Азии в историческом контексте 2077
- Винченцо Лигорио.** China's Digital Soft-Power
in the Post-Soviet Space: a threat to Russia's Regional Predominance/
Китайская (цифровая) мягкая сила на постсоветском пространстве:
угроза региональному превосходству России 2085
- Шашишев Е.Д.** Дилеммы евразийского интеграционного
процесса в условиях санкционной политики 2091
- Петрухин А.М.** Открытие и начало работы
Государственной Думы Российской империи II созыва
на страницах британской прессы 2103

Афонин А.Д. Интеграционные процессы Евросоюза и Грузии в контексте энергосетей	2112
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Влияние политических факторов на динамику входящей международной академической мобильности в современной России	2120
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Большаков М.В. Различие в пищевом рационе крестьянского населения Северной и Южной части Рязанской губернии во второй половине XIX века (на примере Зарайского, Касимовского, Михайловского, Скопинского, Раненбургского уездов)	2128
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Транснациональные корпорации как акторы мировой политики: проблемы терминологического определения	2139
Деточка М.Ю. Перспективы развития американо-кубинских отношений при Джо Байдене	2144
Гэн Ицзинь. Центральнo-Азиатская политика правительства Узбекистана: современные реалии	2149
НАШИ АВТОРЫ	2161
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2165

DOI 10.35775/PSI.2021.76.7.001

УДК 94

С.С. ВДОВИН

аспирант

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

Ж.С. СЫЗДЫКОВА

доктор исторических наук, профессор

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ХИВИНСКОГО ХАНСТВА XVIII-XIX вв.

Данная статья посвящена анализу этнического состава и роду занятия населения Хивинского ханства XVIII-XIX вв. Отмечается, что на данной территории проживали представители различных национальностей, среди основных: сарты, узбеки, туркмены, каракалпаки, казахи, евреи и др. В статье приводятся сведения военных исследователей Хивы, которые первыми изучали территорию ханства, как правило, до ведения активных военных действий. Подчеркивается, что расширение территории Хивинского ханства произошло при правлении Мухаммада Рахим-хана I (1806-1825). Делается вывод о том, что Хорезм – это место переплетения культур. Представители разных народов и племен нередко оседали здесь, что впоследствии создало пеструю этническую картину, которая сохранилась и по сей день. Рассмотрение опыта взаимодействия народов разных национальностей и конфессии представляется весьма положительным опытом для выстраивания линии стратегического сотрудничества Российской Федерации (РФ) со странами Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Центральная Азия, этносы, население, устройство.

В настоящее время государства Центральной Азии находятся в фокусе ведущих держав мира, таких как Россия, США, Китай, одна из причин такого пристального внимания связана с событиями в Афганистане, в частности, с активизацией движения Талибан (запрещенной в России) и других террористических организаций. Россия активно отстаивает свои геополитические интересы в Центральной Азии (ЦА) наряду с другими ведущими державами

мира, начиная как минимум с XVII века, не стал исключением и век XXI, создавший новую геополитическую ситуацию в регионе [17]. Изучение истории Центральной Азии, пути ее развития важны для понимания современных процессов и в особенности для двусторонних отношений между Россией и Узбекистаном. Прошлые связи России с ханствами Средней Азии отражаются и на современных отношениях между двумя странами. До присоединения к Российской империи на территории Средней Азии существовали три государства: Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Хивинское ханство – это принятое в русской исторической традиции название Хорезмского государства в период его существования (1512-1920).

Особенности географического расположения Хивинского ханства являются одним из важнейших факторов, влияющих на его социально-экономическое развитие. Хорезм располагался по нижнему течению реки Амударьи и в южном Приаралье. Земли Хорезма, окруженное пустынями и степями в сочетании с суровыми климатическими условиями, делали выживание людей затруднительным, к тому же еще вдали от водных ресурсов. Как следствие, основные города и населенные пункты Хивинского ханства располагались в относительной близости от русла Амударьи, ее рукавов или выведенных из реки искусственных каналов.

По сведениям побывавшего в Хиве в 1793-1794 гг. майора Е.И. Бланкеннагеля, земли, «больше или меньше заселенные нынешними жителями», простирались в длину не более чем на 250 верст (266,7 км), а в ширину – на 25-40 верст (26,67-42,67 км) [10. С. 10]. Н.Н. Муравьев, оставивший после своей поездки в Хиву в 1819-1820 гг. описание ханства, приводит данные, что с севера на юг расстояние составляло 180 верст (192 км), с запада на восток – 150 верст (160 км) – имея в виду самые крайние точки пространства [16. С. 7]. Стоит отметить, что расширение влияния ханства произошло при правлении Мухаммада Рахим-хана I (1806-1825) когда были присоединено южное Приаралье, которое хотя и относится к земледельческому ядру государства, но долгое время было практически независимо от Хивы. Позднее, 12 (24) августа в 1873 г., в летней резиденции хивинского хана – Саду Гендемиан – туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман и хивинский хан Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан II подписали мирный договор между Россией и Хивинским ханством [6. С. 63-67]. Согласно Гендемианскому мирному договору Хорезм утратил независимость, перейдя в статус протектората. Территория ханства несколько сократилась, в частности были утрачены земли по правому берегу Амударьи [7. С. 179-183].

Соседями Хивинского ханства выступали на юго-востоке Бухарский эмират и Афганистан, на юге Персия, а на севере – Российская империя. Четких границ не было, они носили условный характер или вообще отсутствовали в силу наличия «буферных» зон, где жили номады или другие группы населения, находившиеся под частичным контролем или влиянием разных сторон.

В административном плане в XVI-XVIII вв. Хивинское ханство было поделено на области, в главе которых нередко стоял свой собственный правитель, лишь номинально зависевший от центральной ханской власти. В конце XVIII – начале XIX в. основными территориальными единицами Хорезма были бекства (беклик). Так, насчитывалось 16 бекств, среди них: Хазарасп, Гурлан, Ханках, Кухна, Ургенч, Кушкуприк, Питнак и др. Кроме этого, существовало 2 административные единицы, во главе которых стояли ноибы (ноиблик): Бешарик и Киёт-Кунгирот. При власти Мухаммада Рахим-хана I (1806-1825) административная структура претерпела изменения. В целях укрепления центральной власти бекства были упразднены, а им на смену пришли наместничества (*хакимлик*). Сначала их было образовано 15, затем еще 11. По большей части они носили названия прежних бекств (по крупнейшим городам). Наместничества-*хакимлик*, в свою очередь, делились на мечетные общины, которых насчитывалось порядка 1,5 тыс. [22. С. 464]. В XVIII в. по отношению к Хорезму в некоторых источниках использовалось название «Бешкала» – «пять крепостей/городов», по числу крупнейших населенных пунктов. Е.Г. Бланкеннагель в 1793-1794 гг. сообщает о 16 городах в Хивинском ханстве [10. С. 10]. По сведениям Арминия Вамбери, в 1860-х гг. уже насчитывалось порядка 30 городов [4. С. 258], среди которых были Хива, Хазарасп, Ханка, Янги-Ургенч, Кунград, Ташауз и многие другие. Примечательно также то, что большинство из них расположены по левому берегу Амударьи, и только 3 – по правому. В рассматриваемый период в более-менее крупных городах проживало примерно от 2 до 5 тыс. человек (а в Кунграде до 8 тыс.), в столице ханства, Хиве – от 21 до 40 тыс. человек. К городам примыкали меньшие по размеру поселения, обычно до 5 деревень. Вокруг Хивы их располагалось 25 [21. С. 464]. В начале XIX в. Хивинском ханстве насчитывалось около полумиллиона человек. В то же самое время население Бухарского эмирата составляло 2 млн. человек, а Кокандского ханства – от 1,5 до 2 млн. человек. Кроме того, один из современников подмечает, что в конце XVIII в. по берегам это части Амударьи расселялось в целом в 4 раза меньше людей, чем некогда ранее [10. С. 9]. Возможно, речь шла о временах до голода и эпидемий XVIII в., до завоевания края шахом Надиром – в 1740 г. или еще раньше, напомним, что в 1740 г. страна была захвачена Надир шахом из Ирана, но иранская власть была номинальной и окончилась со смертью Надир Шаха в 1747 [22].

Мавераннахр всегда был местом переплетения культур. Представители различных народов и племен нередко оседали здесь, что впоследствии создало пеструю этническую картину. Общее население Хорезма в конце XVIII – первой половине XIX в. в размере 300 тыс. человек. Подобные цифры встречаются и в работах современных узбекских ученых [21. С. 462]. Нельзя отрицать существование данных – пусть даже и приблизительных – в которых численность населения Хивинского ханства в 2-3 раза превы-

шает рассматриваемую. Так, на время правления Мухаммад Амин-хана (1845-1855) оно оценивалось почти в 1 млн человек [19. С. 87]. Подобное серьезное расхождение могло иметь место по причине территориального расширения государства в первой половине XIX в. и, как следствие, обретения новых подданных хивинскими ханами. Этнический состав Хивинского ханства был неоднороден и многонационален, как и в других ханствах Средней Азии. В период правления Саида Мухаммад-хана (1856-1864), а 1850 – гг. впервые в истории Центральной Азии была проведена всеобщая перепись населения Хорезма [11. С. 146].

Узбеки составляли в ханстве господствующую группу населения, по преимуществу они были оседлыми и в основном узбеки проживали в городах и занимали военные и управленческие должности. Хорезмские узбеки делились на множество племен и родов. Крупнейшими из них были следующие 4: кунграт, уйгур-найман, канглы-кипчак и мангыт [19. С. 252]. Общее же количество главных узбекских племен, коих выделяет А. Вамбери, равнялось 32, большинство из которых было представлено в Хивинском ханстве [4. С. 252]. В действительности общее количество узбекских племен могло быть намного больше. Так, например, Чокан Валиханов сообщает о преданиях, где присутствовало 96 узбекских племен [3. С. 131].

Хивинские же узбеки в некотором плане отличались от своих родичей из Бухары, Коканда и других мест. Во внешнем облике их прослеживались «иранские черты» по причине наличия бороды, да и по характеру были «предпочтительнее», чем остальные соплеменники – более открыты и простодушны [4. С. 155].

Древнейшими обитателями Хорезма были сарты – представители местного оседлого населения. Они проживали на данной территории задолго до появления узбеков, каракалпаков и других этнических групп и были потомками иранцев-хорезмийцев. Слово «сарт» встречается у авторов XV-XVIII вв. – Навои и Бабура – в значении «перс, таджик» и противопоставляется слову «тюрок» [2. С. 304]. Однако спустя время сарты отуречились [20. С. 336]. С приходом в Хорезм узбеков сарты оказались под их властью. Длительное время существовали они бок о бок с узбеками, но, например, браки между ними заключается весьма редко. Сарты занимались в основном торговлей и были более предприимчивы в различных промыслах. Они были хитроумными, но менее воинственными – оружие не любили. Н.Н. Муравьев сравнивает сартов с евреями и отмечает между ними явное сходство [18. С. 191].

Еще одной группой населения, проживавшей на территории Хивинского ханства, были каракалпаки. Вообще, одними из первых сведений о каракалпаках в южном Приаралье были сообщения об их участии в борьбе аральцев против Хивы в конце XVII в. [9. С. 140] и о бегстве каракалпаков из Аральского владения в начале XVIII в. [1. С. 91]. После вторжения джунгар в 1723 г. и разгрома каракалпаков со стороны Абулхаира в 1743

г. часть из них была вынуждена покинуть среднее и нижнее течение Сыр-дарьи и переселиться на Жанадарью. Затем, как уже было написано ранее, в конце XVIII в., при Мухаммад Амин-инаке и Аваз-инаке, каракалпаки (племя коулдалов и часть кенегесов) были приглашены в земли Южного Приаралья, в дельту Амударьи [20. С. 141]. Следующий этап расселения каракалпаков приходился уже на время правления Мухаммад Рахим-хана (1806-1825). В конце XVIII-XIX в. каракалпаки Хорезма делились на два основные группы (арыс): кунграт и он-торт-уруг. Название второго объединения может быть переведено как «14 родов». В XVIII в. их также называли и «ошак-уруг» (мелкие роды) [20. С. 91]. Данные о родоплеменном делении каракалпаков встречаются в описании низовий Амударьи А.В. Каульбарса. Общее число известных племен в составе арысов равнялось 27. Они, в свою очередь, еще делились на менее крупные группы: рода и родовые подразделения. Показательными в этом плане могут быть данные исследований середины XX в. Обе группы племен – кунграт и он-торт-уруг – примерно соотносились друг с другом по численности. Если считать из расчета 5 человек на 1 кибитку, то получается, что после завоевания Хивинского ханства Российской империей общее количество проживавших в правобережной части низовий Амударьи было не менее 41,5 тыс. человек (без учета групп, данных о численности которых не имеется) [13. С. 514].

Одной из важнейших групп населения Хорезма были туркмены. Их племена, населявшие земли Мангышлака, плато Устюрт и пустыню Каракум, были тесно связаны с жизнью ханства в хозяйственном и политическом отношениях. Движение туркменских племен в сторону земледельческих оазисов началось еще с XVI в. и проходило по двум основным направлениям: в Хорезм и в предгорья Копед-Дага. Риски, создаваемые скудностью ресурсов в местах обитания туркменских племен, заставляли их искать альтернативные пути пропитания. Это могло быть причиной их близкого расселения с оседлыми зонами, продукты жителей которых туркмены могли обменять на скот или другие товары.

Другим фактором, влиявшим на передвижения туркменских племен, были нападения более сильных кочевников. Так, в XVI в. это были ногайцы, в XVII – калмыки, а в XVIII – казахи. С приходом XIX в. правители ханства стали всячески привлекать туркмен к переселению в Хорезм. Это стало возможно из-за масштабных работ по обновлению ирригационной системы, что создавало новые орошаемые земли в западной и северо-западной части оазиса. Туда и расселяли туркменов. Им оказывалась финансовая поддержка, в том числе они освобождались на первое время от налогов. Общее количество туркмен, проживавших на территории Хивинского ханства составляло 30-40 тыс. кибиток (150-200 тыс. человек), и большую их часть составляли йомуды. Последние, в свою очередь, тоже делились внутри на группы: байрам-шалы (куда входили подгруппы ушак, орсукчи, салах),

кара-чока (машрык), тазе-кунграт. Вторым по численности племенем были чоудоры. Они делились на кара-чоудор, абдал, бузачи, бурунджик и игдыр. Третьими были имрели, а за ними шли гоклены. Определенные группы туркмен, которые еще в XVII в. переселились на территорию Хорезма, равно как и другие, малочисленные, племена, со временем все более ассимилировались с местным населением, утрачивая свою идентичность. Так, в местных хрониках и документах архива хивинских ханов племена игдыры, тиведжи, салоры и др. даже не относятся к туркменам. Среди туркменских племен далеко не было единства. Верховного предводителя у них не было, племена зачастую не оказывали друг-другу поддержку. Между некоторыми из них существовала вражда, как, например, между гокленами и йомудами. Внутри отдельного племени даже погонщик верблюдов мог не оказывать почестей хану племени [14. С. 181]. Показательными также могут быть их слова, приводимые А. Вамбери: «Мы – народ без главаря. Да нам никого и не надо, мы все равны, у нас каждый – король» [4. С. 254].

В первой четверти XIX в. к Хивинскому ханству было присоединено также большое количество казахского населения. Так, в его состав вошли 27 тыс. кибиток казахов Младшего жуза, обитавших на берегах Аральского моря, в дельте Амударьи и низовьях Сырдарьи [18. С. 188]. Временно проживавшими на территории Хорезма, были джемшиды. Это были представители одного из ираноязычных народов, входивших в состав группы народов чараймаки. Они были переселены туда из Хорасана при Рахим Кули-хане в 1841 г., в земли между Куня-Ургенчем и Мангытом. По данным Веселовского Н.И [5. С. 397], их примерное количество равнялось 7 тыс. кибиток. Местные хроники сообщают [19. С. 28] что джемшидов было 15 тыс. семей. Позже они возвратились в родные края, после договора Дост Мухаммада (афганский эмир с 1834 г.) с Рахим Кули-ханом.

Сообщается о присутствии в Хорезме некоторого количества евреев, которые приняли ислам. Однако их численность невелика. Флорио Беневени пишет, что евреи в Хивинском ханстве занимались покраской тканей [15. С. 122]. Среди современных актуальных проблем, которые затрагивают многие страны остается проблема адаптации мигрантов к новым условиям жизни. И с учетом того, что возрастная категория населения, которую относят к молодежи составляют большую часть населения Центральной Азии ее занятость-трудоустройство один из важнейших факторов, влияющих на стабильность в ЦА. «Миграция рабочей силы из стран Центральной Азии (ЦА) важна РФ и странам-поставщикам. Россия получает необходимую рабочую силу, а страны ЦА решение проблем безработицы и поддержку уровня жизни местного населения» [20. С. 907].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что на территории Хивинского ханства проживали представители различных этносов, которых условно можно разделить по роду занятий на оседлых и кочевников. Вид деятель-

ности зависел от природно-климатических условий, а также от численности населения и ее концентрации в каждом конкретном месте и в определенное время. Исходя из этого, можно сказать, что изучение опыта совместного проживания различных этносов и их тесное взаимодействие может послужить примером адаптации к определенной среде и в настоящее время тех, кто сегодня вынужден мигрировать в поисках или по ряду других причин меняет место жительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андрианов В.В. Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII-XIX вв.) // Материалы и исследования по этнографии каракалпаков / отв. ред. Жданко Т.А. М., 1958.
2. Бартольд В.В. О преподавании туземных наречий в Самарканде / Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Ч. 2. Л., 1964. Т. 2.
3. Валиханов Ч. Избранные произведения. Алматы, 2009.
4. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 2003.
5. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.
6. Гендемианский мирный договор между Россией и Хивой // Под стягом России. М., 1992. История дипломатии. М., 1963. Т. 2 // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/hiva.htm>.
7. Договор между Россией и Хивой / Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915.
8. Документ № 20. Конец 1872 – начало 1873 г. Реестр сбора налога салгут-кесме с каракалпаков / Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков / под ред. Ю.Э. Брегея. М.: Наука, 1967.
9. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родоплеменная структура и расселение в XIX – начале XX века / под ред. С.П. Толстова. М., СПб.: Издательство АН СССР, 1950.
10. Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-1794 годах. СПб., 1858.
11. Иванов П.П. Архив хивинских ханов. Новые источники для истории Средней Азии XIX в // Записки Института Востоковедения Академии наук СССР. УП. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939.
12. Кадырбаев А.Ш., Сыздыкова Ж.С. Страна в Междуречье: Очерки истории Узбекистана: учебное пособие. Серия «История стран Центральной Азии». Москва, 2017.
13. Каульбарс А.В. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиях в 1873 г. Генерального штаба полковником бароном А.В. Каульбарсом // Записки русского географического общества / под ред. Р.Э. Ленца. СПб., 1881.

14. Отчет о посольстве в Хорезм Риза Кули-хана / Материалы по истории туркмен и Туркмении. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники / пер. с перс. А.А. Ромаскевича; под ред. акад. В.В. Струве. М.-Л., 1938. Том II.

15. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. М., 1986.

16. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822.

17. Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии // <https://docviewer.yandex.ru/view/6094975/>.

18. Сыздыкова Ж.С. Трудовые мигранты из Центральной Азии в РФ в условиях нового кризиса: sars-cov-2 // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Том 10. № 4 (61).

19. Туркестанский сборник / под ред. Межова В.И. СПб., 1870. Т. XXX.

20. Фирдаус ал-икбал. Материалы по истории каракалпаков / пер. с чаг. А.Н. Самойловича. М.; Ленинград, 1935. Т. VII.

21. Эшов Б.Ж., Одилов А.А. Ўзбекистон тарихи. I Жилд. Тошкент: Янги Аср Авлоди, 2014.

22. <http://xorazmiy.uz/oz/pages/view/282>.

S.S. VDOVIN

PhD student

*Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

ZH.S. SYZDYKOVA

*Doctor of History, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

THE ETHNIC COMPOSITION AND THE TERRITORIAL ORGANISATION OF THE KHIVA KHANATE IN THE 18TH AND 19TH CENTURIES

The article analyzes the ethnic composition and the types of occupation in the Khanate of Khiva in the 18th and 19th centuries. It is noted that representatives of various ethnic groups resided there: Sarts, Uzbeks, Turkmen, Karakalpaks, Kazakhs, Jews and others. The article provides the information of different

military researchers of Khiva who were the first to explore the territory generally before active military action. The text stresses that the territorial expansion of the Khiva Khanate took place during the rule of Muhammad Rahim Khan I (1806-1825). The article concludes that Khorezm was a place of an intermingling of various cultures. Representatives of different peoples and tribes had frequently settled there. It created a mosaic of ethnic groups which is still in existence. The review of the experience in interaction of various peoples, ethnicities and faiths becomes a vital point in building a strategic partnership between the Russian Federation and the Central Asian countries.

Key words: *Khiva Khanate, Central Asia, ethnic groups, population, structure.*